

Взаимодействие родителя с ребенком раннего возраста: структура и динамика родительской отзывчивости

И.Н. Галасюк

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>, e-mail: igalas64@gmail.com

О.В. Митина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

В статье представлено теоретическое обоснование понятия «родительская отзывчивость» (РО) с опорой на культурно-историческую концепцию, деятельностную парадигму и результаты эмпирического исследования, цель которого: операционализировать психологический конструкт родительской отзывчивости и построить объяснительную модель динамического функционирования родительской отзывчивости. В исследовании приняли участие 55 матерей с детьми в возрасте от 2,4 до 3,3 лет, развивающимися в рамках нормы. Применялась методика «Оценка детско-родительского взаимодействия» (Evaluation of child-parent interaction (ECPI), предусматривающая видеонаблюдение. Данные обрабатывались с помощью компьютерной программы «The Observer XT-14». Для выделения обобщающих категорий, характеризующих РО и позволяющих описать их вариации, использовался метод главных компонент (Principal component analyses) с ортогональным вращением Varimax. В результате были выделены 4 категории (шкалы), определяющие проявление родителем отзывчивости: Доминирование (Dominance), Апатичность (Apathy), Чуткость (Sensibility), Поддержка (Support). Была показана их устойчивость в процессе взаимодействия родителя с ребенком. Построен профиль родительской отзывчивости для каждого родителя, определяющий выраженность всех шкал при его взаимодействии с ребенком. Разработанная динамическая многомерная авторегрессионная модель родительской отзывчивости позволяет оценивать динамику родительского поведения и определять характер взаимосвязи между шкалами в течение сессии.

Ключевые слова: родительская отзывчивость, видеонаблюдение, The Observer XT, ребенок раннего возраста, взаимодействие матери с ребенком, диада «мать–ребенок», спонтанная игра, многомерная авторегрессия, путевой анализ (path analysis), профиль родительской отзывчивости.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-513-92001 «Кросс-культурные особенности взаимодействия значимого взрослого и ребенка в России и Вьетнаме».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в кодировании кейсов программой «The Observer – XT 14» молодых ученых, клинических психологов кафедры нейро- и патопсихологии развития МГППУ В.В. Пак и А.Д. Гарифуллину.

Для цитаты: Галасюк И.Н., Митина О.В. Взаимодействие родителя с ребенком раннего возраста: структура и динамика родительской отзывчивости // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 72–86. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160408>

The Interaction of the Parent with the Young Child: Structure and Dynamics of Parental Responsiveness

Irina N. Galasyuk

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>, e-mail: igalas64@gmail.com

Olga V. Mitina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

The article presents a theoretical justification of the concept of Parental Responsiveness (PR) based on the cultural and historical concept, the activity paradigm and the results of an empirical study, the purpose of which is to operationalize the psychological construct of parental responsiveness and build an explanatory model of the dynamic functioning of parental responsiveness. The study involved 55 mothers with children between the ages of 2.4 and 3.3 years, developing within the norm. The method "Evaluation of child-parent interaction (ECPI)", which provides video surveillance, was used. The data was processed using the Observer XT-14 computer program. The Principal component analyses the method with orthogonal rotation Varimax was used to identify generalizing categories that characterize PR and allows describing their variations. As a result, there were 4 categories (scales) that determine the manifestation of responsiveness by the parent: Dominance, Apathy, Sensitivity, and Support. Their stability was shown in the process of parent-child interaction. A profile of parental responsiveness is constructed for each parent, which determines the extend of each scale when interacting with the child. The developed dynamic multidimensional autoregressive model of Parental Responsiveness allows us to evaluate the dynamics of parental behavior and determine the nature of the relationship between scales during the session.

Keywords: parental responsiveness, scales, video observation, Observer XT, toddler, mother-child interaction, mother-toddler dyad, categories of parental responsiveness, multivariate autoregression model.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-513-92001 «Cross-cultural specifics of interaction between a significant adult and a child in Russia and Vietnam».

Acknowledgements. The authors are grateful to the young scientists, clinical psychologists of the Chair of Neuro-and Pathopsychology of Development of MSUPE Pak V.V. and Garifullina A.D. for their help in coding cases with the Observer – XT 14 program.

For citation: Galasyuk I.N., Mitina O.V. The Interaction of the Parent with the Young Child: Structure and Dynamics of Parental Responsiveness. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 4, pp. 72–86. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160408>

Введение

Психологическое рождение человеческого младенца и психологическое развитие ребенка раннего возраста рассматриваются учеными с помощью различных концептуальных положений, но, так или иначе, в связи с детско-родительским взаимодействием [2; 9; 14; 15]. Взаимодействие родителя с ребенком есть набор поведений, которые можно наблюдать и измерять [11] с помощью шкал, заполняемых в ходе наблюдения. Эти шкалы могут отличаться, как по набору характеристик поведения, так и по организации процедуры наблюдения. Многообразие современных процедур оценки детско-родительского взаимодействия, с одной стороны, позволяет изучать характеристики поведения, максимально отвечающие задачам исследования, с другой стороны, вызывают сложность сопоставления результатов исследований между собой из-за отсутствия единых подходов к оценке и интерпретации показателей [12].

В современных зарубежных исследованиях активно используется понятие «родительская отзывчивость» (parental responsiveness), с помощью которого изучается влияние поведения родителя на развитие речи [22; 31; 32], функций регуляции и контроля (executive functions) [23; 30], социально-эмоционального и когнитивного развития ребенка [24; 25; 29] и освоение ребенком различных знаний с применением компьютерных технологий [26]. Следует отметить, что содержательные характеристики родительской отзывчивости (РО) в различных эмпирических исследованиях варьируется, поскольку отсутствует единое определение этого понятия.

Ряд исследователей предлагают рассматривать отзывчивое поведение родителя через непосредственность, безотлагательность, срочность (immediate) реакций; соответствие ситуации обстоятельствам (contingent), позитивные эмоции, аффективно положительные реакции (affectively positive reactions) [21]. Другие считают основными характеристиками РО способность следовать за текущим фокусом

внимания ребенка, поддержку заинтересованности ребенка, его активности [19]. В некоторых исследованиях РО рассматривают как совокупность нескольких характеристик: чувствительности, взаимности, позитивного контроля [31].

В России при оценке взаимодействия родителя с ребенком понятие РО не используется, однако исследователи указывают на то, что выделенные учеными характеристики поведения взрослого при общении с ребенком играют решающую роль в психологическом развитии и формировании личности последнего [1; 3; 8]. Наиболее глубокий и разработанный метод стандартизированного наблюдения взаимодействия взрослого с ребенком в отечественной психологии основан на подходе М.И. Лисиной, в рамках которого анализ общения как деятельности не сводится к оценке формально-количественных характеристик поведения, а рассматривает содержательную сторону общения и ставит в центр внимания анализ его потребностно-мотивационных аспектов [8].

С опорой на предыдущие исследования [4; 5; 13] нами сделана попытка дать определение РО как психологического конструкта, содержание которого отражает целостное поведение родителя при взаимодействии с ребенком; выделить индикаторы поведения, характеризующие РО в отношении ребенка раннего возраста.

Методологической основой нашего исследования являются:

– положение Л.С. Выготского о социальной ситуации развития, которая представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение определенного возрастного периода;

– подход к изучению формирования личности в контексте общения, предложенный М.И. Лисиной; положение о коммуникативной потребности ребенка как стремлении к познанию и оценке самого себя через посредство других людей и с их помощью;

– положение Л.И. Божович об отношении среды к потребностям ребенка и переживании ребенка как центральном звене в его психическом развитии.

Основываясь на вышеизложенных подходах и положениях, мы сформулировали определение понятия РО.

Родительская отзывчивость (РО) — это психологический конструкт, характеризующий специфическую активность родителя, чувствительность к сигналам ребенка, которая:

– формируется в процессе взаимодействия с ребенком;

– отражает внутренние установки родителя;

– связана с возрастными особенностями ребенка;

– является условием формирования коммуникативной потребности ребенка;

– имеет динамические характеристики (скорость, частоту и длительность реакции);

– содержит эмоциональный, физический, познавательный и действенный элементы, каждый из которых можно наблюдать в поведенческих проявлениях (индикаторах) (рис. 1).

Согласно культурно-исторической концепции, для каждого возрастного периода характерна определенная социальная ситуация развития, под которой Л.С. Выготский понимал отношение ребенка с действительностью, прежде всего социальной. В соответствии с деятельностным подходом, решающим фактором общего психического развития ребенка раннего возраста является взаимодействие со значимым взрослым, общение [1; 8], в процессе которого дети усваивают общественно-исторический опыт человечества. Во взаимодействии со взрослым задается «зона ближайшего развития» ребенка на основе презентации социальным окружением «идеальной формы» развития [3; 17], которой ребенок может овладеть лишь в сотрудничестве с носителями компетентности. Решающее значение для возникновения общения, в соответствии с подходом М.И. Лисиной,

Рис. 1. Содержательные индикаторы родительской отзывчивости

имеет поведение взрослого, позиция по отношению к ребенку как субъекту.

Рассмотрим элементы родительской отзывчивости, выделенные нами в процессе теоретического анализа научной литературы и апробированные в эмпирическом исследовании с применением видеонаблюдения.

Эмоциональный элемент (невербальные и вербальные эмоциональные реакции).

Экспрессивно-мимические средства общения (взгляды, мимика, жесты и экспрессивные вокализации) выражают, согласно М.И. Лисиной, содержание отношений. Их особая значимость заключается в том, что никакие иные средства не передают это содержание более полно и качественно, поскольку показывают внимание, интерес родителя к ребенку и позволяют родителю ответить ребенку на его сигналы на самом искреннем языке — языке мимики, жестов, тона голоса. Малыш узнает о себе, о своих чувствах и внутреннем мире через взрослого, который озвучивает не только происходящее во внутреннем мире ребенка, но и собственные чувства и эмоции. Другими словами, ребенок получает от родителя вербальное подтверждение о том, что родитель понимает и отзывается на его эмоциональное состояние.

Физический элемент (отзеркаливание и синхронность).

Ребенок не только узнает о себе, но и оценивает себя через Другого и с его помощью. Первым зеркалом, в которое смотрится ребенок, является родитель или значимый взрослый, и это зеркало, по словам М.И. Лисиной, определяет, как именно можно использовать партнера для целей самопознания и самооценки [8].

Постоянство, скорость и частота ответа родителя на сигналы, которые подает ребенок, были выделены разными учеными как значимые характеристики РО [21]. В предложенной нами структуре РО эти характеристики ответа родителя на сигналы ребенка наиболее ярко прослеживаются в физическом элементе, который мы анализируем с помощью индикатора «Отзеркаливание» как способности родителя быть зеркалом, отражающим невербальное поведение ребенка (повторение мимических движений), вербальные проявления (повторение родителем вокализаций, слов ребенка) и движения крупной и мелкой моторики. Опираясь на яркие метафоры танца, предложенные исследователями для описания условий создания диалогического общения между родителями и детьми раннего возраста [18; 27], при анализе физического элемента РО мы используем индикатор «Синхронность, дистанция».

Познавательный элемент (разделенное внимание, поддержка исследовательской активности).

Мы обозначили этот компонент РО как «Познавательный», подразумевая под этим не столько обучение ребенка в процессе взаимодействия, хотя обучение осуществляется при любом взаимодействии взрослого с ребенком, сколько обучение родителя, который в процессе общения познает тонкости душевного мира своего малыша. Важным показателем РО служит способность родителя следовать за внима-

нием ребенка и длительное время фиксировать внимание на общем предмете (разделенное внимание). Поскольку в ракурсе нашего исследования — взаимодействие родителя с ребенком раннего возраста, следует учитывать, что основным новообразованием этого возраста является появление и развитие речи [3]. На сегодняшний день представлены доказательства того, что дети, родители которых реагируют на направленность и концентрацию внимания ребенка на интересующем его предмете, в дальнейшем получают больший прирост речи. Доказано и обратное, когда родители отвлекают внимание своего ребенка от того, что ему интересно, снижается способность ребенка связывать слова родителя с собственной деятельностью [20]. Способность наблюдать и поддерживать экспериментальную, исследовательскую деятельность ребенка позволяет родителю помочь ребенку раскрыть его собственный смысл предмета и действия с ним [10], проложить тропинку к «совместно-разделенному смыслу», «совместно-разделенному значению» при взаимодействии с ребенком.

Действенный элемент (реакция на потребности ребенка, коммуникативная деятельность).

Анализируя РО в соответствии с данным элементом, мы рассматриваем коммуникативную деятельность родителя в ракурсе формирования коммуникативной потребности ребенка. В условиях, когда взрослый обращается к ребенку как к личности, к любимому партнеру по общению, коммуникативная деятельность младенца бурно расцветает [8]. Основа коммуникативной потребности — органические жизненные нужды ребенка (в пище, тепле и др.). Однако органические потребности — не единственная основа потребности в общении. Огромное значение имеет изначальное стремление ребенка к новым впечатлениям [1], а взрослый человек — самый богатый информацией объект в мире младенца. На действенном уровне мы анализируем удовлетворение или игнорирование родителем базовых потребностей, потребности в активной деятельности, в признании и поддержке, потребностей в материнской заботе, любви [2; 28] и ласке [16]. Анализируя коммуникативную деятельность как составляющую РО, мы изучаем следующие характеристики поведения родителя: вербальное проявление родителем интереса к деятельности ребенка (комментарии действий); проявление уважения к ребенку (не директивная позиция); демонстрация уверенности в его способностях (искренняя похвала) в противовес критике действий ребенка, формальной похвале, директивной позиции как отрицательным индикаторам РО.

Игра как условие анализа взаимодействия родителя и ребенка раннего возраста

Условием анализа взаимодействия родителя и ребенка раннего возраста мы выбрали спонтанную игру, противопоставляя ее дидактической игре как педагогическому средству, созданному взрослыми

для развития какой-либо способности ребенка. Главное отличие игры от занятия в том, что «... на занятии ребенок выполняет задание взрослого, а в игре решает собственную задачу. В игре ребенок сам стремится научиться тому, что делать еще не умеет» [7]. Для нашего исследования такое понимание спонтанной игры имеет большое значение. РО при этом становится психологической основой для формирования и развития самопознания ребенка и рефлексии, а соответственно понимания своего внутреннего мира. Кроме того, спонтанная игра предоставляет родителю огромное количество информации о способностях, потребностях ребенка, которая позволяет ему как нельзя лучше познать своего партнера по общению — ребенка раннего возраста. Сосредоточенность родителя исключительно на обучении, в ущерб спонтанной игре, лишает его возможности глубокого познания внутреннего мира ребенка и развития в себе отзывчивости на его коммуникативные сигналы. Между тем центральным звеном в психическом развитии ребенка, согласно Л.С. Выготскому, выступает «переживание» ребенка. Л.И. Божович, развивая идеи Выготского, подчеркивает, что за переживанием лежит мир потребностей ребенка, который должен быть расшифрован взрослым, поскольку ребенок усваивает лишь то из окружающей его действительности и из своей деятельности, что отвечает его потребностям [1, с. 159].

Разработанные нами теоретически индикаторы поведения, характеризующие РО, легли в основу эмпирического исследования, представленного в данной работе.

Цель и гипотеза исследования

Цель исследования: операционализировать психологический конструкт «родительская отзывчивость» (РО) и построить объяснительную модель динамического функционирования РО.

Задачи исследования:

- 1) выделить интегральные показатели, характеризующие поведение родителя при взаимодействии с ребенком раннего возраста;
- 2) построить профиль РО по этому набору показателей;
- 3) построить динамическую модель РО, позволяющую рассматривать взаимодействие родителя с ребенком как процесс.

Гипотезы исследования:

— родительское поведение при взаимодействии с ребенком раннего возраста может проследиваться в соответствии с выделенными нами индикаторами, которые задают структуру РО;

— РО, обладая категориальной структурой, предполагает возможность построения профиля, в котором отражается преобладающий тип поведения родителя при взаимодействии с ребенком;

— РО при взаимодействии с ребенком может рассматриваться как процесс, для описания которого может быть построена динамическая модель;

— с одной стороны, показатели категориальной структуры РО устойчивы во времени, с другой стороны, они связаны между собой.

Описание выборки.

В исследовании приняли участие 55 матерей с детьми, рожденными в срок и развивающимися в рамках нормы. На момент проведения исследования возраст детей составил от 2,4 до 3,3 лет ($M=2,9$; $SD=0,4$). Уровень жизни семей определился участниками как соответствующий прожиточному минимуму в России и выше среднего. Все участники проживают в крупных городах России (Москва, Екатеринбург, Салихард). Демографические данные отражены в табл. 1.

Респонденты получили приглашение принять участие в исследовании с помощью объявлений, сделанных на сайте МГППУ и других интернет-ресурсах, объявлений в перинатальных центрах и центрах развития детей раннего возраста в г. Москве. Те, кто проявили интерес к исследованию и предоставили свои координаты, получили разъяснение о ходе исследования. С каждым родителем было подписано этическое соглашение, позволяющее предоставлять результаты исследования профессиональному сообществу.

Методы и методики

РО оценивалась с помощью разработанной нами методики «Evaluation of Child-Parent Interaction» (ЕСPI) [4; 5]. Данная методика прошла профессиональную экспертизу [6] на согласованность оценки поведения родителя профессионалами, проводившими кодировку. Анализ результатов видеонаблюдения осуществлялся с помощью компьютерной программы «The Observer XT-14 software», позво-

Таблица 1

Демографические данные участников исследования

Возраст матерей	Образование	Семейное положение	Пол ребенка	Возраст ребенка
От 24 до 47 лет ($M=32,6$; $SD=5,3$)	Среднее — 5 человек	В браке — 46 человек	Девочки — 30	От 2,4 до 3,3 лет ($M=2,9$; $SD=0,40$)
	Высшее — 50 человек	Не замужем — 4 человека	Мальчики — 25	
		Разведены — 5 человек		

ляющей визуализировать динамику поведенческих характеристик респондентов. Для кодирования видеороликов использовались индикаторы поведения родителя, разработанные нами на основе предыдущих исследований [4; 5]. Каждый из индикаторов РО может проявляться в поведении как с положительным (положительный индикатор), так и с отрицательным (отрицательный индикатор) значением. Подвергаются анализу также промежутки времени, когда индикаторы родительской отзывчивости отсутствуют, как в отрицательном, так и в положительном значении. В этом случае индикатор условно назван «нейтральным». Система кодирования родительской отзывчивости, включающая 18 индикаторов поведения, представлена в Приложении 1, табл.

Следует отметить, что при обучении кодировщиков определению каждого индикатора поведения мы обращаем их внимание на то, что некоторые индикаторы требуют понимания контекста взаимодействия. Если одни индикаторы достаточно просто фиксировать (невербальные проявления, синхронность), то другие требуют учета «сочетания» индикаторов. Так, например, близость между матерью и ребенком фиксируется положительно в случае, если «приносит удовольствие обоим», что мы определяем по наличию в этот момент положительных невербальных индикаторов, как со стороны родителя, так и со стороны ребенка, а также по отсутствию напряжения на физическом уровне у обоих участников взаимодействия, которое может проявляться, например, в скованности, рассогласованности движений родителя и ребенка.

Процедура проведения исследования

Видеозапись взаимодействия родителя с ребенком осуществлялась в соответствии с методикой ESPI [4; 5]. Длительность этого взаимодействия (сессии) составляла 15 минут, в течение которых родителю давалась инструкция поиграть с ребенком так, как он делает это дома. Поведение родителя оценивалось по 18 индикаторам (см. Приложение 1, табл.). Кодировку видеозаписей осуществляли два кодировщика. Оценки данных, полученных кодировщиками, являются достаточно согласованными, что позволяет говорить об объективности предложенных индикаторов и разработанной процедуре оценки.

После оценки видеофайла кодировщиками 15-минутная сессия была разделена на 1000 временных точек. По каждому из 18 индикаторов точка характеризуется единицей (1) в случае, если в этот момент времени данный индикатор, по мнению экспертов, присутствует в поведении родителя, и ноль (0), если — обратное. Таким образом, было получено 18 временных рядов (time series), по 1000 измерений в каждом. Все 1000 измерений были разбиты на 4 периода по 250 измерений. Внутри отдельного периода для каждого индикатора был вычислен процент единиц, т. е. продолжительность поведения родителя,

соответствующая данному индикатору в данный период сессии. В результате для 18 индикаторов были вычислены их значения в каждом из четырех периодов сессии. Они составили массив данных со следующей структурой: для отдельной детско-родительской диады отводится четыре строки (одна строка для каждого периода). Все 18 столбцов содержат процентное количество единиц по индикаторам у данной диады в конкретном периоде.

Результаты

Анализ результатов исследования осуществлялся в четыре этапа.

1-й этап: выделение шкал РО и описание их содержательных характеристик.

На первом этапе в качестве первичных данных использовался массив из 18 столбцов (18 индикаторов РО) и 220 строк (замеры наших индикаторов). Для факторизации обобщающих категорий (факторов), характеризующих РО, был использован метод главных компонент (РСА) с ортогональным вращением (Varimax), благодаря чему были выделены 4 фактора (principal components), определяющие проявление родителем отзывчивости, совместно объясняющие 54,3% общей дисперсии. В табл. 2 содержится матрица факторных нагрузок, позволяющая определить состав каждого фактора. Исходя из содержания индикаторов, составивших каждый фактор, мы назвали их: Доминирование (Dominance), Апатичность (Apathy), Чуткость (Sensibility), Поддержка (Support). В дальнейшем выделенные факторы-категории мы будем называть шкалами РО.

Полученные данные позволяют нам содержательно описать каждый из факторов (шкал РО).

Шкала 1. Доминирование.

В основе взаимодействия родителя с ребенком лежит дидактическая игра, что влечет за собой использование родителем инструкций, указаний. Родитель доминирует, не следует за вниманием ребенка, а старается переключить его внимание на предметы, которые с точки зрения родителя более полезны и интересны для обучения чему-то новому. При высоких показателях по данной шкале отмечается, что исследовательская активность ребенка родителем не поощряется, более того, родитель часто критикует действия ребенка, а похвала носит скорее формальный характер без эмоциональной окраски со стороны родителя. Наблюдается отсутствие комплиментарности движений в диаде (индикатор «Синхронность» с отрицательным знаком). Можно определить поведение родителя, демонстрирующего высокие показатели по данной шкале, как властное, не терпящее возражений. Ребенок должен подчиняться инструкциям.

Шкала 2. Апатичность.

Невербальное поведение родителя сдержанно, родитель не озвучивает ребенку его эмоциональное

Факторные нагрузки индикаторов РО

№ индикатора	Название индикатора	Доминирование	Апатичность	Чуткость	Поддержка
	Вклад фактора в общую дисперсию	16,5%	15,1%	14,0%	8,7%
10	Разделенное внимание -	0,899	0,033	-0,032	-0,103
18	Игра -	0,887	-0,030	0,014	-0,108
16	Коммуникативная деятельность -	0,590	0,148	-0,150	0,079
12	Поддержка активности -	0,582	0,106	0,034	0,069
08	Синхронность -	0,445	0,185	-0,074	0,039
06	Отзеркаливание -	0,040	0,940	-0,052	0,024
04	Вербальный -	0,050	0,914	-0,035	0,024
14	Реакция на потребности -	0,193	0,745	0,068	-0,045
02	Невербальный -	0,179	0,557	-0,108	-0,293
07	Синхронность +	-0,087	-0,076	0,815	-0,081
17	Игра +	-0,338	0,018	0,629	0,095
09	Разделенное внимание +	-0,330	-0,044	0,595	-0,062
13	Реакция на потребности +	-0,217	0,121	0,594	0,082
03	Вербальный +	0,198	0,024	0,484	0,157
05	Отзеркаливание +	0,116	-0,090	0,465	-0,009
11	Поддержка активности +	0,248	-0,091	0,360	-0,231
15	Коммуникативная деятельность +	-0,047	-0,026	-0,148	0,830
01	Невербальный +	0,155	-0,174	0,305	0,806

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые факторные нагрузки.

состояние и не вербализует собственное эмоциональное состояние. Высокие показатели по данной шкале свидетельствуют о том, что родитель не чувствителен к потребностям ребенка (базовые потребности, потребность в ласке, активности и др.). Эмоциональный фон общения в целом отрицательный. Присутствуют отрицательные показатели индикатора «Отзеркаливание», что может выражаться в том, что родитель демонстрирует противоположные по знаку эмоции в ответ на эмоциональную реакцию ребенка, игнорирует его чувства и потребности.

Шкала 3. Чуткость.

В основе взаимодействия лежит спонтанная игра. Во время игры родитель предоставляет ребенку возможность свободно играть, следует за его вниманием, поощряет и поддерживает исследовательскую активность ребенка, чутко реагирует на сигналы ребенка: отзеркаливает его эмоции и движения, озвучивает свои эмоции и эмоции ребенка. Родитель отвечает на потребности ребенка своевременно и адекватно. В диаде наблюдается синхронность движений. Однако при высоких показателях по данной шкале может наблюдаться симбиоз как экстремальная форма взаимозависимости (вплоть до полного слияния), в которой теряется индивидуальность у обоих участников взаимодействия.

Шкала 4. Поддержка.

Родитель поддерживает позитивный фон общения, демонстрирует невербальные положительные реакции. Позитивно комментирует действия ребенка, не критикуя их, часто хвалит ребенка, обращается к нему по имени. Высокие показатели по данной шкале достигаются при вовлеченности родителя в процесс взаимодействия с ребенком.

Таким образом, поведение родителя определяется набором показателей по указанным выше шкалам. Можно говорить о том, что при изменении каждого показателя от умеренного до высокого меняется психологический смысл поведения родителя. Так, при средних показателях по шкале «Доминирование» поведение родителя характеризуется направленностью на обучение ребенка, руководство его деятельностью; при высоких показателях поведение родителя приобретает характер властности. Средние показатели по шкале «Апатичность» интерпретируются как вялость, эмоциональная сдержанность, тогда как при высоких показателях поведение родителя становится игнорирующим. По шкале «Чуткость» средние показатели характеризуют сензитивность родителя к коммуникативным сигналам ребенка, однако при высоких показателях есть опасность развития симбиоза, психологического слияния родителя и ребенка. По шкале «Поддержка» средние показатели получают родители, проявляющие эмоциональную поддержку, которая при высоких показателях преобразуется в вовлеченность родителя в деятельность ребенка. Низкие показатели по шкале свидетельствуют о слабой выраженности соответствующей тенденции.

2-й этап: анализ динамических характеристик шкал родительской отзывчивости.

В результате факторизации каждое наблюдение (строка) получило факторный балл по четырем факторам. На содержательном уровне это значит, что для родителя в каждый временной период была вычислена выраженность всех шкал отзывчивости в его поведении. В Приложении на рис. 1–4 представлена динамика показателей по шкалам в течение сессии.

Можно отметить следующую общую закономерность для всех четырех шкал РО: значимых изменений в выраженности среднего уровня проявления в первые три периода сессии не наблюдается. В трех шкалах из четырех, т. е. для всех шкал за исключением шкалы «Апатичность» (см. Приложение 2), в последний период происходит значимый спад соответствующего вида активности, что может интерпретироваться как проявление усталости родителя.

Динамика по шкале «Апатичность» отличается от остальных шкал. Значимых различий в выраженности ее уровня в выборке не наблюдается на всем протяжении сессии, однако изменяется дисперсия показателя выраженности шкалы (см. Приложение 2, рис. 2). По этой шкале мы можем предположить неоднородность выборки, что особенно заметно на втором временном периоде: существуют родители, адаптировавшиеся к ситуации и демонстрирующие снижение игнорирующего поведения, а есть те, чье поведение во втором периоде становится еще более игнорирующим.

В третьем периоде можно говорить об уменьшении вариативности выраженности апатичности/игнорирования, т. е. родители нивелируют свое поведение в этом аспекте к среднестатистическому (или в определенном смысле общепринятому). Минимальный разброс оценок в четвертом периоде говорит о том, что в ситуации общей усталости все родители ведут себя схожим образом.

3-й этап: построение профиля родительской отзывчивости.

Проанализировав устойчивость каждой шкалы в течение трех четвертей сессии, мы можем определить стиль поведения родителя по каждой шкале. Для этого мы получаем показатель РО на протяжении этой части сессии для каждого из 18 индикаторов и

по каждой шкале вычисляем средний показатель по индикаторам, имеющий наибольшие факторные нагрузки по данной шкале (см. табл. 2). Поскольку все показатели индикаторов лежат в диапазоне от 0 до 1, то усредненные их значения — шкальные показатели тоже лежат в диапазоне от 0 до 1.

Все первичные шкальные показатели были стандартизированы и переведены в табличные стэны, что позволяет:

- 1) сравнивать между собой показатели по разным шкалам в одном кейсе;
- 2) сравнивать выраженность показателей по одной шкале в разных кейсах.

Стэны лежат в диапазоне от 1 до 10. Диапазон, в котором выраженность показателя считается средней, не слишком высокой, но и не слишком низкой, называется коридором нормы, в стэнах он лежит от 3,5 до 7,5.

По результатам вычислений для каждого родителя можно построить профиль его поведения, включающий показатели по каждой шкале. Для наглядности этот профиль можно представить в виде квартогона (см. рис. 2, 3). Чем выше показатель шкалы, тем дальше от центра отстоит вершина профиля по соответствующей шкале, и, наоборот, если соответствующий этой шкале вид родительского поведения у данного родителя не проявлялся, то эта точка близка к центру. Коридор нормы показан на квартогоне пунктирными линиями.

Ниже представлены два профиля родительской отзывчивости участников нашего исследования, наглядно отражающие содержательные характеристики РО (рис. 2, 3).

По результатам просмотра видеозаписи проводилось экспертное оценивание каждого участника, в результате которого его видеокейс получал метафорическое название. Так, профиль РО, представленный

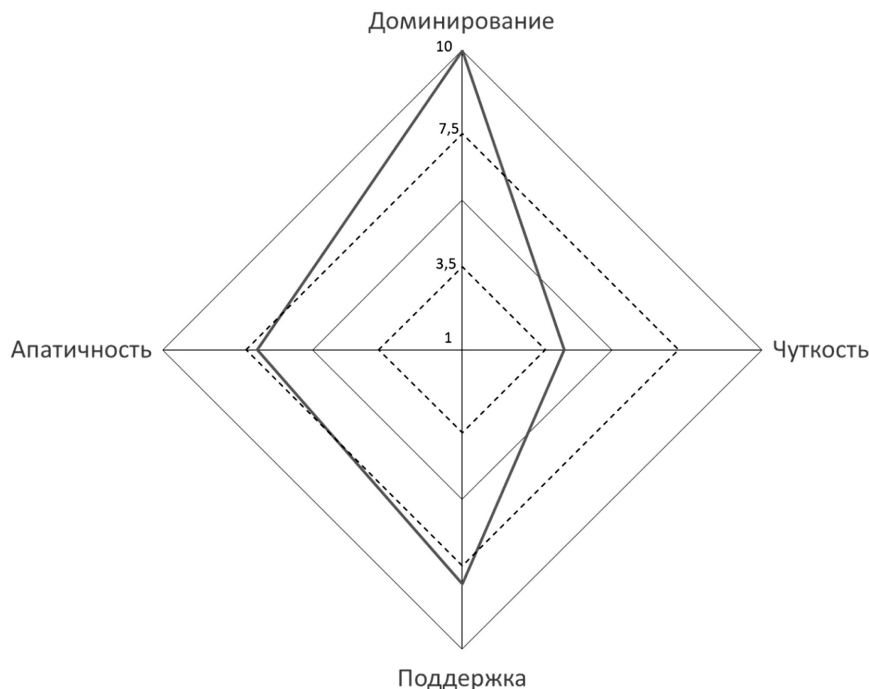

Рис. 2. Профиль родительской отзывчивости «Строгая учительница»

на рис. 2, построен для кейса, получившего название «Строгая учительница». Мама демонстрирует высокие показатели по двум шкалам: «Доминирование», перерастающее во властность, и «Поддержка», перерастающая в вовлеченность. Эти шкалы, как мы отмечали выше, представлены первичными показателями, семантически противоположными друг другу. Сочетание обеих шкал с высокими показателями в профиле скорее исключение, чем часто встречающееся поведение родителя. Мать демонстрировала в течение сессии способность, с одной стороны, поддерживать спонтанную игру ребенка, хвалить его, создавать положительный эмоциональный фон, с другой — организовывать дидактическую игру, ориентируясь на те предметы, которые интересны ребенку, благодаря чему по шкале «Поддержка» у родителя показатели выходят за коридор нормы. При этом в периоды, когда мать обучала ребенка или пыталась проконтролировать уже усвоенные им знания, со стороны родителя звучало много безапелляционных указаний, которым ребенок должен был следовать, в противном случае его действия подвергались критике. Задавая вопросы, мама не предоставляла ребенку времени для ответа (темп активности родителя не соответствует темпу активности ребенка). Представляется интересным реакция ребенка в конце сессии. Ребенок перестал слушать инструкции, разбрасывал игрушки.

На рис. 3 в профиле РО отмечены высокие показатели по шкалам «Доминирование», перерастающее во властность, и «Апатичность», перерастающая в игнорирование. В поведении мамы ярко прослеживается страх выпустить ребенка из поля зрения. Ребенок получает большое количество инструкций и указаний, запретов передвигаться в абсолютно безопасном пространстве, где проходила видеозапись.

Родитель игнорирует потребность ребенка в активности, в исследовании нового пространства и, соответственно, потребности в новых впечатлениях. Ребенку дозволено сидеть на руках и играть в игрушки, предложенные мамой. Данному кейсу было дано название «Надзиратель». Несмотря на то, что мама во время всей сессии старается создать позитивный эмоциональный фон общения, показатели по шкалам «Поддержка» и «Чуткость» получили баллы значительно ниже среднего. Родитель предлагает ребенку разные виды активности, однако любая активность ребенка должна быть строго под контролем, от которого ребенок стремится освободиться во время всего взаимодействия с родителем.

4-й этап: построение модели родительской отзывчивости.

На четвертом этапе анализа данных используется многомерная авторегрессия (при помощи EQS 6.2). Нами была поставлена задача оценить взаимосвязи между четырьмя шкалами родительской отзывчивости, как синхронные (на одном и том же этапе), так и проспективные (когда какой-то вид активности на одном этапе детерминирует эту же или другую активность на этапах последующих), и построить модель родительской отзывчивости. При построении модели, где гипотетически допускались связи между всеми шкалами и оценены взаимодействия внутри шкал (рис. 4.), мы исходили из следующих гипотез:

- измеряемая переменная предыдущего периода может предсказывать измеряемую переменную последующего периода;
- измеряемая переменная последующего периода не может предсказывать переменную более раннего периода;

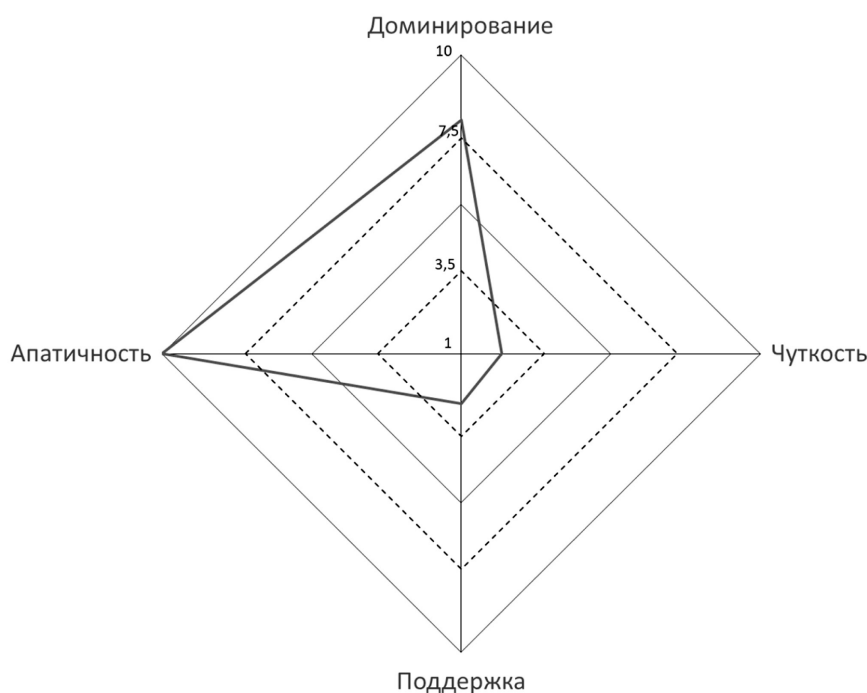

Рис. 3. Профиль родительской отзывчивости «Надзиратель»

– переменные ошибок (остаточных членов) из разных периодов не могут ни предсказывать друг друга, ни коррелировать друг с другом;

– переменные одного периода могут коррелировать друг с другом;

– переменные одного периода не могут предсказывать друг друга.

На рис. 4 представлен окончательный результат модели. Удалены все незначимые корреляционные и детерминационные связи.

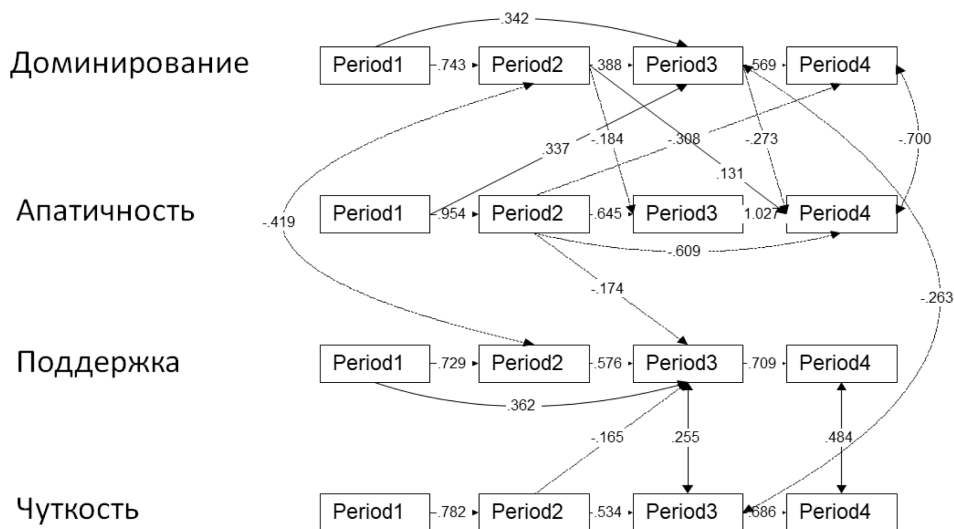
Индексы полученной модели (CFI=1,0; RMSEA=0,0) демонстрируют высокий уровень ее согласованности с эмпирическими данными. В большинстве случаев установленные связи соответствуют нашим теоретическим представлениям, что может интерпретироваться как валидизация модели. Исходя из разработанной нами модели, все шкалы устойчивые. Проявление показателя по какой-то шкале в момент времени N детерминирует его проявление в момент времени N+1 и в ряде случаев в момент времени N+2. Действительно, согласно нашим предположениям, проявления РО в том или ином аспекте отражают внутренние установки родителя, а значит, не должны значимо варьироваться в поведении одного человека без каких-либо на то причин.

Полученные результаты позволяют констатировать, что в большинстве случаев шкала «Доминирование» более тесно связана со шкалой «Апатичность», а шкала «Поддержка» – со шкалой «Чуткость». То, что шкала «Доминирование» отрицательно связана со шкалой «Поддержка», вполне ожидаемо, поскольку первая характеризуется такими индикаторами, как директивность, строгий контроль и навязывание родителем ребенку активности, которая, с точки зрения родителя, наиболее полезна ребенку. Шкала же «Поддержка» содержит наиболее противоположные индикаторы поведения родителя. В центре данной шкалы – явная заинтересованность родителя тем, что делает ребенок, поощрение его активности.

К ожидаемым связям мы относим также отрицательную связь шкалы «Апатичность» со шкалой «Поддержка». Родитель, не замечающий потребностей ребенка, демонстрирующий явные негативные эмоциональные проявления во время взаимодействия, что характеризует поведенческие индикаторы шкалы «Апатичность», априори не может демонстрировать интерес к деятельности ребенка, который является одним из основных показателей шкалы «Поддержка». Предсказуемой является отрицательная корреляция между шкалами «Доминирование» и «Чуткость» в третьем периоде, поскольку основой взаимодействия по шкале «Доминирование» является дидактическая игра, в то время как индикаторы шкалы «Чуткость» отражают поведение родителя, который поощряет исследовательскую активность ребенка, следует за его вниманием, участвует в спонтанной игре ребенка.

Следует отметить, что в ряде случаев знак численных связей выглядит несколько неожиданно. Например, шкала «Апатичность» в первом периоде позитивно связана со шкалой «Доминирование» в третьем периоде. Этот факт может объясняться тем, что родитель, проигнорировавший нужды ребенка в начале взаимодействия, пытается в дальнейшем компенсировать отсутствие внимания к ребенку более усиленным его обучением. Однако шкала «Апатичность» во втором периоде отрицательно связана со шкалой «Доминирование». С учетом того, что во втором периоде выборка становится по шкале «Апатичность» не гомогенна (см. Приложение, рис. 2), мы можем предположить, что родитель, демонстрирующий высокое игнорирование ребенка во втором периоде, далее не будет демонстрировать поведение, характерное для активности, предполагающей обучение, а продолжит игнорировать проявления ребенка, что характерно для шкалы «Апатичность».

Интересным представляется обратная связь между шкалами «Доминирование» и «Апатичность» в

$$\chi^2 = 86.760, df = 93, p = 0.66, CFI = 1.0, RMSEA = 0.0$$

Рис. 4. Динамическая многомерная авторегрессионная модель родительской отзывчивости

четвертом периоде. Доминирующий родитель не может полностью игнорировать потребности ребенка, поскольку одной из содержательных характеристик этой шкалы является дидактическая игра, предполагающая обучение. Аналогично установлены разного знака детерминации, где отправной точкой (независимой переменной) являются индикаторы шкалы «Доминирование». Высокая выраженность показателей по этой шкале во второй период скорее всего приведет к более низким показателям по шкале «Апатичность» в третий период времени. То есть человек, который проявляет дидактическую деятельность, с меньшей вероятностью проявит игнорирование на следующем этапе, а вот через шаг он может утомиться и его поведение будет соответствовать поведенческим индикаторам шкалы «Апатичность».

Выявлена отрицательная детерминация шкалы «Поддержка» в третьем периоде со шкалой «Чуткость» во втором периоде. Можно предположить, что родители, демонстрирующие чрезмерную чувствительность к нуждам ребенка и фокусирующие свое внимание только на том, как ребенок чувствует себя, обедняют свой контакт с ребенком, снижая свою способность быть вовлеченными в его деятельность. Если чрезмерная сензитивность, преобразующаяся в симбиотичность, в перспективе дает определенное снижение вовлеченности, то в одномерных срезах между этими показателями наблюдаются высокие положительные корреляции (см. этап 3 и этап 4).

Выводы

1. Теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что родительская отзывчивость (РО) на коммуникативные сигналы ребенка влияет на общее психическое развитие ребенка раннего возраста, возникновение и развитие речи, коммуникативной потребности и является необходимым условием формирования личности ребенка, ее сознания и самосознания.

2. РО как психологический конструкт определяется четырьмя шкалами: Доминирование, Апатичность, Чуткость, Поддержка. Каждая шкала задается набором положительных/отрицательных индикаторов поведения родителя при взаимодействии с ребенком.

3. В поведении каждого родителя проявляется определенное сочетание интенсивности шкал РО, на основании чего может быть построен профиль РО, позволяющий наглядно представить интегральные характеристики поведения родителя в процессе взаимодействия с ребенком.

4. Динамическая многомерная авторегрессионная модель РО позволяет рассматривать поведение родителя как процесс взаимодействия с ребенком. Проявления РО характеризуются, с одной стороны, устойчивостью показателей, с другой стороны, их определенной динамической связью и к концу сессии угасанием.

5. В ситуации общей усталости (истощения) родители, независимо от свойственного им профиля родительской отзывчивости, ведут себя схожим образом: снижаются проявления доминирования, чуткости и поддержки, при этом апатичность остается на том же уровне. Эту закономерность можно сравнить с явлением материнской депрессии как следствием общей усталости.

Ограничения исследования обусловлены количественными и качественными характеристиками выборки. Численность респондентов составила 55 диад «мать—ребенок». К участию в исследовании не привлекались отцы и другие близкие родственники, которые могут играть значимую роль в развитии ребенка (бабушки и дедушки). Исследования проводились в специально созданных лабораторных условиях, что могло повлиять на поведение родителя при взаимодействии с ребенком. Мы не ставили перед собой задачу исследовать этот эффект. Однако после видеозаписи мы задавали вопрос родителю, насколько, по их мнению, их взаимодействие во время исследования отличалось от того, как они общаются с ребенком дома. Родители отмечали, что в начале видеозаписи они ощущали некое напряжение, но затем взаимодействовали с ребенком свободно, так, как они обычно делают это дома. Объективность результатов исследования зависит от субъективной оценки поведения экспертов, с которыми проводилось обучение анализу видеозаписей в соответствии с разработанной нами методикой. Это обуславливает временные затраты на подготовку экспертов, проведение видеозаписи, фиксацию и анализ результатов. К ограничениям исследования можно также отнести необходимость использования дорогостоящего специального оборудования: видеокамер, сервера для хранения видеозаписей, программного обеспечения The Observer XT.

Перспективы исследования.

В дальнейших исследованиях планируется: расширение выборки, сбалансированной по полу, возрасту, образованию, и привлечение к исследованию родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья; уточнение индикаторов поведения РО в отношении других возрастных периодов онтогенеза; изучение кросскультурных особенностей РО при взаимодействии с детьми раннего возраста, предполагающее лонгитюдный формат. Представляется интересным также изучение проявлений родительской отзывчивости по отношению к мальчикам и девочкам, поскольку известно, что уже в младенчестве родители по-разному взаимодействуют с детьми в зависимости от их пола. В нашей статье представлены данные относительно выборки 55 матерей. Мы продолжаем исследование, и в нем принимают участие отцы, которых пока значительно меньше матерей. Планируется провести сравнительный анализ родительской отзывчивости матерей и отцов. На данный момент мы можем говорить, что конструкт «родительская отзывчивость» имеет структуру, которая адекватна для обоих полов.

Система кодировки индикаторов родительской отзывчивости

№	Положительные индикаторы РО	Характеристика	№	Отрицательные индикаторы РО	Характеристика
1	Невербальные реакции +	Положительные эмоциональные проявления в лицевой экспрессии, взгляде, тоне и модуляциях голоса, в жестах	10	Невербальные реакции -	Отрицательные эмоциональные проявления в лицевой экспрессии, взгляде, тоне и модуляциях голоса, в жестах
2	Вербальные реакции +	Эмоциональные возгласы, междометия, высказывания родителя, конгруэнтные его чувствам (комментирование собственного эмоционального состояния / комментарии эмоционального состояния ребенка)	11	Вербальные реакции -	Критика эмоционального состояния ребенка, неконгруэнтность возгласов, высказываний ситуации, эмоциональному состоянию ребенка или самого родителя
3	Отзеркаливание +	Моментальное повторение за ребенком его реакций: мимических движений; вокализаций, слов ребенка; движений крупной и мелкой моторики	12	Отзеркаливание -	Противоположные по знаку эмоциональные реакции (ребенок плачет – родитель смеется); передразнивание родителем ребенка
4	Синхронность, дистанция +	Движения ребенка и родителя гармоничны, синхронны, комплементарны, дистанция приносит удовольствие обоим	13	Синхронность, дистанция -	Рассогласованность движений в диаде; родитель насильно осуществляет движения руками ребенка, пытается научить играть с предметом; движения родителя скованы; чрезмерно близкая дистанция; манипуляция с целью сократить дистанцию
5	Разделенное внимание +	Родитель следует за фокусом внимания ребенка	14	Разделенное внимание -	Родитель формально фиксирует внимание на предмете, интересном для ребенка; настаивает на фиксации внимания ребенка на предмете, который считает более полезным для игры
6	Поддержка исследовательской активности +	Предоставляет ребенку возможность исследовать предметы; поощряет фантазии ребенка. Задавая вопросы или давая инструкции ребенку, выдерживает паузу для ответной реакции ребенка	15	Поддержка исследовательской активности -	Сдерживает исследовательскую активность ребенка; темп активности родителя не соответствует темпу активности ребенка
7	Реакция на потребности +	Проявляет сензитивность к физическим потребностям, потребности в любви, в активности и др.	16	Реакция на потребности -	Игнорирует физические потребности, потребности в любви, в активности и др.
8	Коммуникативная деятельность +	Доброжелательное внимание, вербальное проявление родителем интереса к деятельности ребенка (комментарии действий); проявление уважения к ребенку (не директивная позиция), демонстрация уверенности в его способностях (искренняя похвала)	17	Коммуникативная деятельность -	Критика действий ребенка; формальная похвала; директивная позиция
Условие оценки взаимодействия – игра					
9	Игра +	Удовольствие от процесса игры, позитивный сценарий игры	18	Игра -	Подмена спонтанной игры игровым занятием; негативный сценарий игры

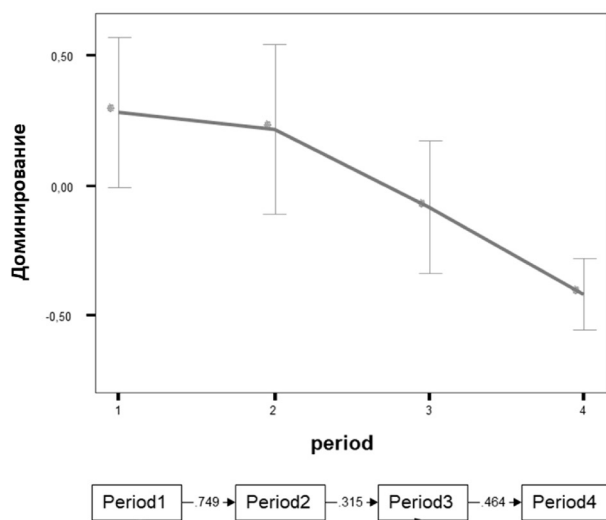

Рис. 1. Динамика выраженности показателя родительской отзывчивости по первой шкале — «Доминирование» с указанием 95% доверительных интервалов в каждый период

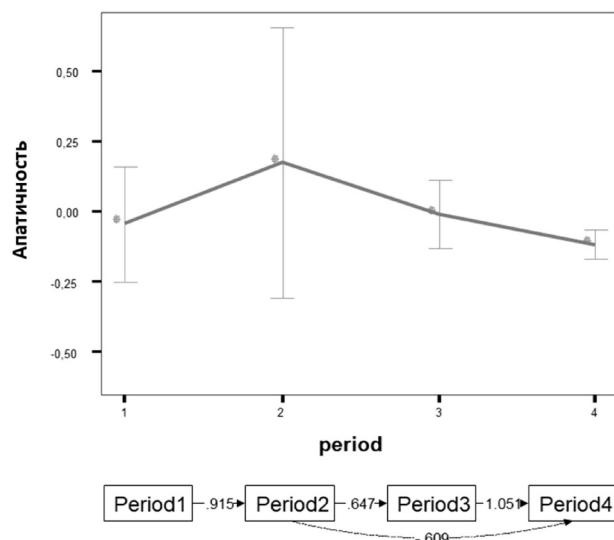

Рис. 2. Динамика выраженности показателя родительской отзывчивости по второй шкале — «Апатичность»

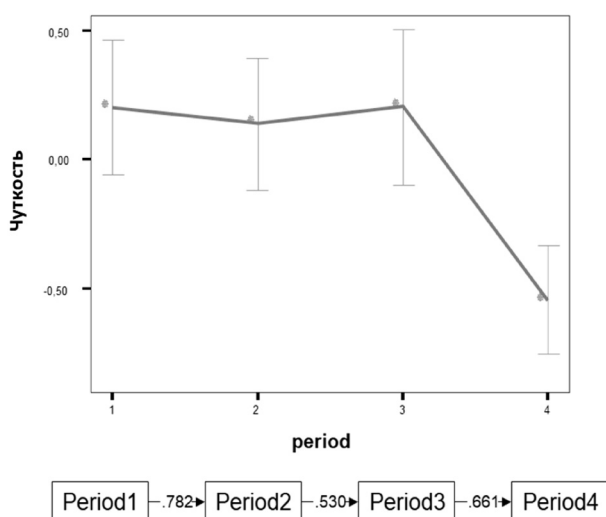

Рис. 3. Динамика выраженности показателя родительской отзывчивости по третьей шкале — «Чуткость»

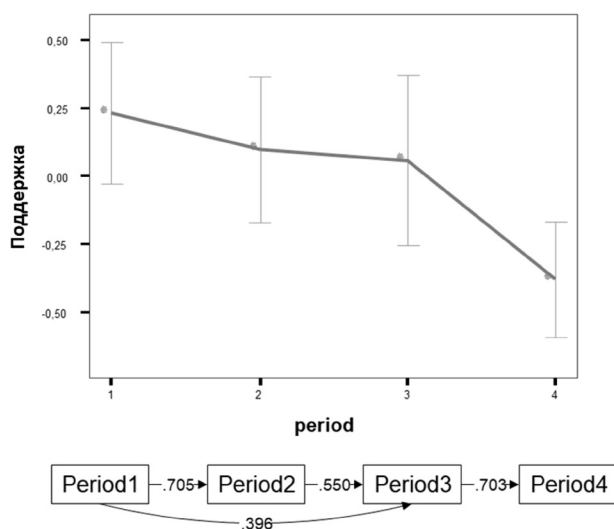

Рис. 4. Динамика выраженности показателя родительской отзывчивости по четвертой шкале — «Поддержка»

Литература

References

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Воронеж, 2001. 350 с.
2. Боулби Дж. Привязанность / Под ред. Г.В. Бурменской; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 447 с.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб.: Перспектива, 2018. 224 с.
4. Галасюк И.Н. Семейная психология: методика «Оценка детско-родительского взаимодействия» (ecpi-2.0) / Под ред. И.Н. Галасюк, Т.В. Шининой. М.: Юрайт, 2019. 223 с.
5. Галасюк И.Н., Шинина Т.В. «Оценка детско-родительского взаимодействия» (ECPI). М.: ИТД «Перспектива», 2017. 304 с.
6. Галасюк И.Н., Шинина Т.В., Иргашев Н.Р., Морозова И.Г., Пасечник О.Н. Открытая профессиональная экспертиза методики детско-родительского

1. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti [Problems of personality formation]. Moscow: Voronezh, 2001. 350 p. (In Russ.).
2. Boulbi Dzh. Privyazannost' [Attachment]. Burmenskaya (ed.). Moscow: Gardariki, 2003. 447 p. (In Russ.).
3. Vygotsky L.S. Voprosy detskoj psikhologii [Questions of child psychology]. Saint-Petersburg: Perspektiva, 2018. 224 p. (In Russ.).
4. Galasyuk I.N. Semeinaya psikhologiya: metodika «otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya». Evaluation of child-parent interaction (ecpi-2.0) [Family psychology: evaluation of child-parent interaction (ecpi-2.0)]. In Galasyuk I.N., Shininoy T.V. (eds.). Moscow: Publ. Yurait, 2019. 223 p. (In Russ.).
5. Galasyuk I.N., Shinina T.V. «Otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya» Evaluation of child-parent interaction (ECPI) [Evaluation of child-parent interaction (ECPI)]. Moscow: ITD Perspektiva, 2017. 304 p. (In Russ.).

взаимодействия: векторы развития психологического инструментария // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2018. № 3 (48). С. 5–24.

7. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет / Под ред. Е.О. Смирнова, Л.Н. Галигузова, Т.В. Ермолова, С.Ю. Мещерякова. М.: МГППУ, 2002. 128 с.

8. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986. 144 с.

9. Малер М.С., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М.: Когито-центр, 2014. 413 с.

10. Манске К. Учение как открытие. М.: Смысл, 2014. 263 с.

11. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. 288 с.

12. Токарская Л.В., Лаврова М.А. Методики оценки раннего детско-родительского взаимодействия // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С. 86–92. DOI:10.17759/chp.2018140209

13. Токарская Л.В., Лаврова М.А., Бакушкина Н.И., Галасюк И.Н., Коряков Я.И., Пасечник О.Н., Пермякова М.Е., Хлыстова Е.В., Чегодаев Д.А., Шинина Т.В. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребенка раннего возраста: коллективная монография / Под ред. Л.В. Токарской. Екб., 2019. 206 с.

14. Фрейд А. Введение в технику детского психоанализа. М., 1991.

15. Шниц Р.А. Первый год жизни / Пер. с англ. Л.Б. Сумм; под ред. А.М. Боквикова. М.: ГЕРПУС, 2000. 384 с.

16. Щелованов Н.М. Воспитание детей раннего возраста в детских учреждениях. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1955. 330 с.

17. Эльконин Д.Б. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). М.: Тривола, 1994. 186 с.

18. Condon W., Sander L. Synchrony Demonstrated between Movements of the Neonate and Adult Speech // Child Development. 1975. Vol. 45. № 2. P. 456–462. DOI:10.2307/1127968

19. Girolametto L., Weitzman E., Wiigs M., Pearce P.S. The Relationship Between Maternal Language Measures and Language Development in Toddlers With Expressive Vocabulary Delays // American Journal of Speech-Language Pathology. 1999. Vol. 8 (4). P. 364–374. DOI:10.1044/1058-0360.0804.364

20. Kasari C., Kaiser A., Goods K., Nietfeld J., Mathy P., Landa R., Murphy S., Almirall D. Communication interventions for minimally verbal children with autism: a sequential multiple assignment randomized trial // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2014. Vol. 53 (6). P. 635–546. DOI:10.1016/j.jaac.2014.01.019

21. Landry S.H., Smith K.E., Swank P.R. Responsive parenting: establishing early foundations for social, communication, and independent problem-solving skills // Developmental Psychology. 2006. Vol. 42 (4). P. 627–642. DOI:10.1037/0012-1649.42.4.627

22. Lieberman M., Lohmander A., Gustavsson L. Parents' contingent responses in communication with 10-month-old children in a clinical group with typical or late babbling // Clinical Linguistics & Phonetics. 2019. Vol. 33. P. 1–13. DOI:10.1080/02699206.2019.1602848

23. Pauli-Pott U., Schloß S., Becker K. Maternal Responsiveness as a Predictor of Self-Regulation Development and Attention-Deficit/Hyperactivity Symptoms Across

6. Galasyuk I.N., Shinina T.V., Irgashev N.R., Morozova I.G., Pasechnik O.N. Otkrytaya professional'naya ekspertiza metodiki detsko-roditel'skogovzaimodeistviya: vektory razvitiya psikhologicheskogo instrumentariya [Open professional examination of the methodology of parent-child interaction: development vectors of psychological tools]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii = Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology*, 2018, no. 3 (48), pp. 5–24. (In Russ.).

7. Diagnostika psikhicheskogo razvitiya detei ot rozhdeniya do 3 let [Diagnosis of the mental development of children from birth to 3 years]. In Smirnova E.O. (eds.). Moscow: MGPPU, 2002. 128 p. (In Russ.).

8. Lisina M.I. Problemy ontogeneza obshcheniya [Communication ontogenesis problems]. Moscow: Pedagogika, 1986. 144 p. (In Russ.).

9. Maler M.S., Pine F., Bergman A. Psikhologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladentsa: Simbioz i individuatsiya [The Psychological Birth Of The Human Infant Symbiosis And Individuation]. Moscow: Kogito-tsentr, 2014. 413 p. (In Russ.).

10. Manske K. Uchenie kak otkrytie [Learning as discovery]. Moscow: Smysl, 2014. 263 p. (In Russ.).

11. Mukhamedrakhimov R.Zh. Mat' i mladenets: psikhologicheskoe vzaimodeistvie [Mother and baby: psychological interaction]. Saint-Petersburg: Publ. Sankt-Peterburgskii universitet, 2001. 288 p. (In Russ.).

12. Tokarskaya L.V., Lavrova M.A. Metodiki otsenki ranнего detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya [Early Parent-Child Interaction Assessment Techniques]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 86–92. DOI:10.17759/chp.2018140209. (In Russ.).

13. Tokarskaya L.V., Lavrova M.A., Bakushkina N.I., Galasyuk I.N., Koryakov Ya.I., Pasechnik O.N., Permyakova M.E., Khlystova E.V., Chegodaev D.A., Shinina T.V. Detsko-roditel'skoe vzaimodeistvie i razvitie rebenka ranнего vozrasta [Parent-child interaction and early childhood development]. In Tokarskaya L.V. (ed.). Ekaterinburg, 2019. 206 p. (In Russ.).

14. Freid A. Vvedenie v tekhniku detskogo psikhoanaliza [Introduction to the technique of child psychoanalysis]. Moscow, 1991. (In Russ.).

15. Shpits R.A. Pervyi god zhizni [The first year of life]. Bokovikova A.M. (ed.). Moscow: GERRUS, 2000. 384 p. (In Russ.).

16. Shchelovanov N.M. Vospitanie detei ranнего vozrasta v detskikh uchrezhdeniyakh [Early childhood education in childcare facilities]. Moscow: gosudarstvennoe izdatel'stvo meditsinskoi literatury, 1955. 330 p. (In Russ.).

17. El'konin D.B. Vvedenie v psikhologiyu razvitiya [Introduction to development psychology]. Moscow: Trivola, 1994. 186 p. (In Russ.).

18. Condon W., Sander L. Synchrony Demonstrated between Movements of the Neonate and Adult Speech. *Child Development*, 1975. Vol. 45 (2), pp. 456–462. DOI:10.2307/1127968

19. Girolametto L., Weitzman E., Wiigs M., Pearce P.S. The Relationship Between Maternal Language Measures and Language Development in Toddlers With Expressive Vocabulary Delays. *American Journal of Speech-Language Pathology*, 1999. Vol. 8 (4), pp. 364–374. DOI:10.1044/1058-0360.0804.364

20. Kasari C., Kaiser A., Goods K., Nietfeld J., Mathy P., Landa R., Murphy S., Almirall D. Communication interventions for minimally verbal children with autism: a sequential multiple assignment randomized trial. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 2014. Vol. 53 (6), pp. 635–546. DOI:10.1016/j.jaac.2014.01.019

21. Landry S.H., Smith K.E., Swank P.R. Responsive parenting: establishing early foundations for social, communication, and independent problem-solving skills. *Developmental Psychology*, 2006. Vol. 42 (4), pp. 627–642. DOI:10.1037/0012-1649.42.4.627

- Preschool Ages // Child Psychiatry and Human Development. 2018. Vol. 49(1). P. 42–52. DOI:10.1007/s10578-017-0726-z
24. Perone S., Gartstein M.A. Relations between dynamics of parent-infant interactions and baseline EEG functional connectivity // Infant Behavior and Development. 2019. Vol. 57. 101344 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2019.101344
25. Poon J., Zeman J., Miller-Slough R., Sanders W., Crespo L. “Good enough” parental responsiveness to Children’s sadness: Links to psychosocial functioning // Journal of Applied Developmental Psychology. 2017. Vol. 48. P. 69–78. DOI:10.1016/j.appdev.2016.11.005
26. Sheehan K.J., Pila S., Lauricella A.R., Wartella E.A. Parent-child interaction and children’s learning from a coding application // Computers and Education. 2019. Vol. 140. P. 69–78. DOI:10.1016/j.compedu.2019.103601
27. Stern D.N. A Micro-Analysis of Mother-Infant Interaction: Behavior Regulating Social Contact Between a Mother and Three-And-Half-old twins // Journal of American Academy of Child Psychiatry. 1971. Vol. 10. P. 201–517. DOI:10.1016/s0002-7138(09)61752-0
28. Studies in mother-infant interaction / In H.R. Schaffer (Ed.), 1977. 295 p.
29. Tolleson A.M., Tone E.B., Schroth E.A., Robbins M.M. Mother and Child Facial Expression Labeling Skill Relates to Mutual Responsiveness During Emotional Conversations // Journal of Nonverbal Behavior. 2016. Vol. 40 (3). P. 205–219. DOI:10.1007/s10919-016-0232-1
30. Valcan D.S., Davis H., Pino-Pasternak D. Parental Behaviours Predicting Early Childhood Executive Functions: a Meta-Analysis // Educational Psychology Review. 2018. Vol. 30 (3). P. 607–649. DOI:10.1007/s10648-017-9411-9
31. Wade M., Jenkins J.M., Venkadasalam V.P., Binnoonez N., Ganea P.A. The role of maternal responsiveness and linguistic input in pre-academic skill development: A longitudinal analysis of pathways // Cognitive Development. 2018. Vol. 45. P. 125–140. DOI:10.1016/j.cogdev.2018.01.005
32. Walton K., Ingersoll B.R. The influence of maternal language responsiveness on the expressive speech production of children with autism spectrum disorders: A microanalysis of mother-child play interactions // Autism. 2015. Vol. 19. № 4. P. 421–432. DOI:10.1177/1362361314523144
22. Lieberman M., Lohmander A., Gustavsson L. Parents’ contingent responses in communication with 10-month-old children in a clinical group with typical or late babbling. *Clinical Linguistics & Phonetics*, 2019. Vol. 33, pp. 1–13. DOI: 10.1080/02699206.2019.1602848
23. Pauli-Pott U., Schloß S., Becker K. Maternal Responsiveness as a Predictor of Self-Regulation Development and Attention-Deficit/Hyperactivity Symptoms Across Preschool Ages. *Child Psychiatry and Human Development*, 2018. Vol. 49 (1), pp. 42–52. DOI:10.1007/s10578-017-0726-z
24. Perone S., Gartstein M.A. Relations between dynamics of parent-infant interactions and baseline EEG functional connectivity. *Infant Behavior and Development*, 2019. Vol. 57, 101344 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2019.101344
25. Poon J., Zeman J., Miller-Slough R., Sanders W., Crespo L. “Good enough” parental responsiveness to Children’s sadness: Links to psychosocial functioning. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2017. Vol. 48, pp. 69–78. DOI:10.1016/j.appdev.2016.11.005
26. Sheehan K.J., Pila S., Lauricella A.R., Wartella E.A. Parent-child interaction and children’s learning from a coding application. *Computers and Education*, 2019. Vol. 140, pp. 69–78. DOI:10.1016/j.compedu.2019.103601
27. Stern D.N. A Micro-Analysis of Mother-Infant Interaction: Behavior Regulating Social Contact Between a Mother and Three-And-Half-old twins. *Journal of American Academy of Child Psychiatry*, 1971. Vol. 10, pp. 201–517. DOI:10.1016/s0002-7138(09)61752-0
28. Studies in mother-infant interaction / In Schaffer H.R. (Ed.), 1977. 295 p.
29. Tolleson A.M., Tone E.B., Schroth E.A., Robbins M.M. Mother and Child Facial Expression Labeling Skill Relates to Mutual Responsiveness During Emotional Conversations. *Journal of Nonverbal Behavior*, 2016. Vol. 40 (3), pp. 205–219. DOI:10.1007/s10919-016-0232-1
30. Valcan D.S., Davis H., Pino-Pasternak D. Parental Behaviours Predicting Early Childhood Executive Functions: a Meta-Analysis. *Educational Psychology Review*, 2018. Vol. 30 (3), pp. 607–649. DOI:10.1007/s10648-017-9411-9
31. Wade M., Jenkins J.M., Venkadasalam V.P., Binnoonez N., Ganea P.A. The role of maternal responsiveness and linguistic input in pre-academic skill development: A longitudinal analysis of pathways. *Cognitive Development*, 2018. Vol. 45, pp. 125–140. DOI:10.1016/j.cogdev.2018.01.005
32. Walton K., Ingersoll B.R. The influence of maternal language responsiveness on the expressive speech production of children with autism spectrum disorders: A microanalysis of mother-child play interactions. *Autism*, 2015. Vol. 19 (4), pp. 421–432. DOI:10.1177/1362361314523144

Информация об авторах

Галасюк Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>, e-mail: igalas64@gmail.com

Митина Ольга Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Information about the authors

Irina N. Galasyuk, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Neuro- and Pathopsychology of Development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>, e-mail: igalas64@gmail.com

Olga V. Mitina, PhD in Psychology, Leading Research Associate, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Получена 04.01.2020

Принята в печать 06.11.2020

Received 04.01.2020

Accepted 06.11.2020